

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ

ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК
ЧЕРНОЕ КОПЬЕ
АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЪЁРВАРДА

ГИБЕЛЬ БОГОВ
ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ
ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ГИБЕЛЬ БОГОВ - 2

Книга первая. ПАМЯТЬ ПЛАМЕНИ
Книга вторая. УДЕРЖИВАЯ НЕБО

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА

Книга первая. БОРГИЛЬДОВА БИТВА
Книга вторая. МОЛОДОЙ МАГ ХЕДИН

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА

АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)
ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Цикл «Хранитель Мечей»

РОЖДЕНИЕ МАГА
СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)
ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага

ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ
ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА

ТЁРН
АЛИЕДОРА
ИМЯ ЗВЕРЯ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ

РАЗРЕШЁННОЕ ВОЛШЕБСТВО
ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕРЕП НА РУКАВЕ
ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С. В. Лукьяненко)
ЧЁРНАЯ КРОВЬ (с С. В. Логиновым)
МЛАВА КРАСНАЯ (с В. В. Камшой)

Ник
ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА

ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ

Художник Владимир Бондарь

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете
и внутренние иллюстрации *В. Бондаря*

Перумов, Ник.

П26 **Война мага: Дебют ; Миттельшпиль / Ник Перумов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 960 с. : ил. — (Ник Перумов. Коллекция).**

ISBN 978-5-699-70873-4

Страшная война, в которой против некроманта одновременно выступают силы Тьмы и силы Света, начинается. Под стены Чёрной башни отец-эксекютор Этлау приводит тысячи воинов, смерть которых должна стать последней каплей на весах Добра и Зла и позволить Разрушителю воплотиться. Однако события принимают неожиданный оборот. Фесс, не желая играть отведённую ему Западной Тьмой роль, вырывается из окружения, и совсем не той ценой, что было предписано. Куда теперь приведёт его дорога? Кто встанет с ним плечом к плечу во имя защиты Эвиала и всего Упорядоченного?

Первые два тома эпопеи «Война мага» одной книгой!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-70873-4

© Перумов Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ВОЙНА МАГА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ДЕБЮТ

ЗАЧИН

*Междумирье. Некоторое время после окончания событий,
описанных в книге «Земля без Радости».*

Клубы серой влажной пелены перед моими глазами медленно рассеивались. Тяжело, нудно ныло сердце, налитое свинцовой тяжестью боли. Казалось бы — разве могут боги чувствовать боль? Разве не должны они вечно оставаться молодыми, прекрасными и здоровыми? Что ж, тогда, наверное, мы оказались неправильными богами.

— Это здесь, брат! — прогремел торжествующий бас Ракота. — Это здесь!

— Наконец-то! — вырвалось у меня.

— Да, наконец-то! И не спрашивай, сколько добрых соглядатаев сгнуло в этих топях, прежде чем мы нашли то, что искали!

— Да упокоит Демогоргон их души, — машинально ответил я. — Они исполнили свой долг, они...

— Брат, ты не на Хединсее. Не в своей Ночной Империи, — громыхнул Ракот. — Соглядатаи не были людьми, ты забыл?..

— Неважно. Если не были людьми, то тем более, — отрезал я. — У тебя всё готово, брат?

— У меня-то — да. Крыланы-кирратады, копейщики-мангары, стрелки-ванирэ...

— Хорошо. Мои тоже готовы. Удачи, брат. Я начну по твоему сигналу.

— Как договорились!

Чёрный дракон зло зашипел на меня, опуская лапу так, чтобы бывший Владыка Тьмы смог подняться ему на спину.

— Тихо-тихо, — отмахнулся я, и дракон нехотя отвёл взгляд жёлтых змеиных глаз. — Как договорились, брат. И, пожалуйста, не лезь вперёд. Ты знаешь, что произойдёт, если ты сам... станешь мечом махать.

— Да что я тебе, несмышлёныш какой? — возмущённо прогремел сверху Ракот, резко запахиваясь в знаменитый свой алый плащ. — Сам знаю! И ты мне не нянька! Жди сигнала, брат! Жди сигнала! Давай, пошёл! — это уже к дракону.

Чёрные исполинские крылья развернулись, упёрлись в воздух — точнее, в то его подобие, что заполняло Межреальность. Дракон круто рванулся ввысь, на спине чудовища недвижно застыл Ракот, скрестив на груди руки. За плечами моего названного брата полосой колдовского пламени трепетал плащ.

Да, таким его запомнил не один мир. Не одна эпоха. Вождь, начинающий битву во главе своих войск; и легионы Молодых Богов в ужасе падали ниц, когда мимо их бесконечных шеренг пронесился Владыка Тьмы в кроваво-красном плаще, предвосхищая сокрушительную атаку своего воинства. Сколько одержано побед, сколько раз оружие Тьмы торжествовало на поле битвы, при том, что один воин Ракота сражался против десяти, пятнадцати, а то и двадцати прислужников Молодых Богов, владык Упорядоченного — сколько громких, сокрушительных, полных и всеобщих побед... И бесплодных. Кольцо всё равно сжималось. До того самого дня, когда Молодые Боги пошли на приступ Тёмной Цитадели — последнего оплота Ракота и его сторонников...

Я встряхнулся. Это случилось эоны тому назад. Мы вырвали конечную победу. Мы штурмом взяли Обетованное. И стали Новыми Богами, Богами Равновесия, которые теперь собрались наконец выкорчевать последний оплот Хаоса в наших пределах; или, вернее будет сказать, последний *ведомый* нам оплот Хаоса.

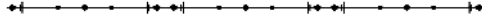
Остров Брандей.

Мы наконец-то нашли его. И — прав Ракот — немало наших прозатчиков сложили головы, пытаясь до него добраться...

Не стоит пренебрегать могуществом Хаоса. Или же его человекоорудий.

Во время оно скалы Брандея попирали простор морей Хьёрварда. Слуги Хаоса, они мнили себя неуязвимыми. И долго втихую плели свои сети, ждали наступления *дня*, когда можно будет сбросить маску

просто тёмных волшебников и провозгласить окончательную победу их безликого и многосущного властелина.

Не получилось.

Брандей. Куда, спасаясь от неминуемой и мучительной смерти, ушло наше с Ракотом Поколение. Поколение Истинных магов. Последних хозяев Замка Всех Древних, что на вершине рухнувшего Стола Титанов.

Да, они предпочли жизнь смерти. Сдались Хаосу. Явились к воротам Брандея с изъявлениями покорности. Мы готовы служить верой и правдой, сказали они.

Да будут они прокляты за это во веки веков.

Они ушли. Все. Во главе с самим Мерлином, главой Совета Поколения. И только Фелосте, нежная Фелосте, та самая, родившая Дитя-Горе, твёрдой рукой послала саму себя в неведомый мир посмертия, куда уходят после гибели Истинные маги.

И ещё один Истинный маг нашего Поколения не ступил на алый порог Брандея. А именно — Сигрлинн.

Погибшая в последней битве за Хединсей, вырванная мной из тёмных тисков... и потом сгинувшая бесследно, так что ни я, ни Ракот, ни даже Читающий Заклятья не смогли её разыскать. Ни по эту сторону, ни по ту.

...Пройдут века, и Мерлин раскается в содеянном. Покинет Брандей (я так и не узнал, бежал ли он тайно или прорывался с боем); попытается укрыться в дальних мирах, однако его отыщет посланец Хаоса, могущественное человекоорудие (не могу даже думать о нём, как о личности), отыщет и заточит — в ничем дотоле непримечательном мире под названием Мельин...

Мерлин вырвется из заточения, когда на весах Судьбы окажется участь приютившего его мира. Вырвется, чтобы с честью погибнуть в решающей схватке с тварями Неназываемого¹.

Прочие маги нашего Поколения так и останутся на Брандее. Под надёжной, как им казалось, защитой Хаоса. О, они стали осторожны, очень осторожны. Никогда не действовали в открытую, предпочитая удары исподтишка. Стрела в спину. Яд. Медленно действующее заклятие, от которого нет ни защиты, ни спасения.

Но кольцо всё равно сжималось. Несмотря на то, что львиную долю наших усилий поглощал Неназываемый, упорно рвавшийся напролом через Упорядоченное.

¹ Подробнее об этом см. роман «Алмазный Меч, Деревянный Меч».

Мои посланцы собирали рати на всех четырёх континентах Большого Хьёрварда. Южный так и не оправился до конца после разрушительного вторжения Лишённых Тел (того самого вторжения, от которого бежали в Северный Хьёрвард слабые духом эльфы, с тем чтобы основать там королевство Эльфран и нести всю тяжесть постигшего их проклятия сородичей, павших в бою и не дождавшихся помощи), однако и с его берегов готовы были отплыть вёрткие и длинные катамараны.

Маги Брандея поняли, что дело плохо. Как-никак именно мы, а не они сделались Новыми Богами.

Они пустили в ход всё своё искусство, чтобы скрыть остров от наших глаз. И прежде всего — решили покинуть Хьёрвард, затеряться в бездонных глубинах Межреальности. Но не просто так. Видно, слишком много хитроумных колдовских приспособлений, помогающих связи с Хаосом, скрывали гранитные недра зачарованного острова, слишком много такого хранили его арсеналы, что невозможно оказалось вывезти. А может, магам Брандея просто слишком нравились его пейзажи.

Во всяком случае, уходя из Хьёрварда, они решили прихватить с собой ещё и сам остров. И скрыться на этом утлом клочке тверди в бескрайних просторах океана Межреальности.

Они сделали всё, чтобы замести следы. Инсценировали грандиозную катастрофу, как следствие якобы неудачного магического эксперимента.

Но всё-таки мы нашли их. После многих сотен лет упорного труда.

Не так уж сложно Богам, пусть даже и Богам Равновесия, собрать многочисленную рать. Всегда найдутся те, кто с радостью променяет тихую и спокойную жизнь на угар схватки, пусть даже шансов вернуться с добычей не так много.

Брандей. Уже не в Хьёрварде. А здесь, глубоко-глубоко в сердце Упорядоченного. Где миры плотны и густы, и хрустальные сферы звёзд почти что сталкиваются друг с другом. Умно, ничего не скажешь. Не на забытых светом и Творцом окраинах (там-то мы искали в первую очередь), а здесь, чуть ли не под боком у Обетованного, где нам волей-неволей пришлось обитать — слишком уж много магических потоков, рек, пронзающих Упорядоченные Силы, сходились здесь.

Но мы всё равно нашли его. И теперь уже не отступим.

...Над мирами, над густым серым туманом плавает небольшой остров — красноватая скала, на вершине которой тесно толпятся островерхие боевые башни. Стены высятся на самом краю бездны,

вырастая прямо из склонов. Красная скала плавает над морем серого непроглядного тумана, время от времени из его глубины вздымаются какие-то чёрные блестящие тела, тотчас же ныряющие обратно.

— Словно вновь помолодел, — вырвалось у меня.

Да, это и впрямь напомнило старое доброе время. Собраны готовые к штурму войска. Сметена пыль с боевых заклинаний, долго ожидавших своего часа. Разумеется, ни я, ни Ракот не имели права самолично вступать в бой. Всё тот же проклятый Закон Равновесия.

И вправо, и влево, насколько можно было окинуть взглядом, стояли наши войска. Где идеально ровные прямоугольники, ощетинившиеся частоколом зазубренных пик над чёрной бронёй пешцев, где-то рассыпные цепи меченосцев, где-то — гордые эскадроны наездников, оседлавших всевозможнейших крылатых тварей самого причудливого вида. Нашлось место для сотен катапульта и баллист. Из потайных закрытых миров пришли пушкари, широкие жерла мортир готовы были обрушить огненный ливень на вражью твердыню.

Да, мы собирались наступать, словно два обычных хьёрвардских тана, отнюдь не как Боги. Божественная сила далеко не всегда благо. Мы могли отбросить в сторону плащи и пойти в бой простыми копейщиками. Это закон нам разрешил. До определённых пределов, разумеется. И я знал, что Ракот, вступив в схватку, одной лишь простой сталью не ограничится.

Над островерхими башнями рвались, трепетали на несуществующем ветру кроваво-алые боевые стяги. Брандей сдаваться не собирался.

Смело, но глупо. Мы были Богами Равновесия. И пришли сюда не для рыцарских поединков. Я знал, Ракот любил тешить так сердце, странствуя инкогнито по разным мирам. Того, кому удавалось его победить, ждала горячая, жаркая и короткая жизнь. Владыка Тьмы умел дарить то, чего так жаждали истинные воины — погибнуть молодым, одержав свою самую громкую победу. Уйти непобеждённым.

Я ждал. С другой стороны сейчас медленно и неспешно двигались к неприступным, как будто бы, стенам когорты Ракота. Летающие платформы с катапультами и мортирами, с тубами, изрыгающими жидкий огонь. Ясное дело, что хозяева Брандея постараются пустить в ход боевую магию. Именно её мы с Ракотом и должны были пресечь. Да, мы могли сплести заклятие, что в один миг не оставило бы даже пыли от всей исполинской скалы, на которой стоял замок прислужников Хаоса. Но мы слишком хорошо знали, чем потом обернётся эта вроде бы бескровная победа. Какие потоки крови прольются позже,

там, где мы этого даже не увидим. Просто несколько миров Упорядоченного поразит неизлечимый мор. Или сбудутся какие-нибудь жуткие разрушительные предсказания. И мы не успеем прийти на помощь.

Почему это так? Почему злодеи, одержимые, лишённые всего, кроме лишь чудовищной тяги к убийству и мучительству, могут творить свои грязные дела безнаказанно, а если мы, Боги, пытаемся сами положить этому конец, последствия наших побед оказываются куда хуже и страшнее, чем если бы мы совсем не вмешались?

И не к кому обращать вопросы. Кто выше нас в Упорядоченном? Великий Орлангур? Однако Дух Познания после нашей победы в Обетованном не слишком жаловал нас своим вниманием, пустившись по каким-то одним ему ведомым путям в странствие, вполне могущее оказаться бесконечным. От Демогоргона же с самого начала времён никто не получил никакой помощи.

О, это что-то новенькое. Над башнями Брандея возникло какое-то стремительное движение — неразлично-слитное нечто трепетало радужными крыльями, изо всех сил спеша прямо к тому месту, где стоял я.

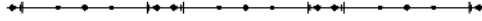
Капитан стражи пролаял короткую команду. Пикинеры сомкнули ряды, стрелки растянули луки, щитоносцы клацнули сдвинутыми и сцепившимися щитами. Всё правильно. Они поклялись защищать меня от того, что может пронзить, или разрубить, или размозжить. От заклятий я уберегу себя сам.

Тварь, мчавшаяся на нас от башен Брандея, казалось, не имела постоянной формы. Только радужное полукружье крыльев, только стремительный росчерк чёрного да блеск пары громадных многофасеточных глаз.

— Не стрелять! — крикнул я страже. Тем более что простые стрелы тут ничего бы не сделали — посланца Хаоса охраняли могущественные чары. Я мог бы развеять их, но... пока ещё рано. Посмотрим, зачем её выслали. Переговоры? Но что они могут нам предложить?

Бестия зависла в двух дюжинах саженей. Незримые по-прежнему крылья трепетали, сухо трещали, фасеты разгорелись сумрачным пламенем.

— Хедин, Познавший Тьму! — прогнусавило существо, пользуясь давным-давно не звучавшей речью — языком моего Поколения, последнего Поколения Истинных магов. — Так провозгласили уста пославшего меня: отступись от Брандея, о Познавший Тьму, ибо у нас есть чем купить жизнь и свободу.

Ракот на моём месте, несомненно, прорычал бы нечто вроде: «Боги не торгуются!» и приказал бы изрешетить посланника стрелами. Мой названный брат не всегда и не за всеми признавал право на дипломатическую неприкосновенность.

— Чем же? — коротко спросил я. Не имело смысла тешиться пустым словесным состязанием.

— Сигрлинн! — голос создания резко изменился, теперь оно сухо трещало, словно хворост под ногами. — Сигрлинн! Это имя тебе что-нибудь говорит?

Я ничего не ответил. Молча ждал продолжения. Заговорить сейчас — значит обнаружить слабость. А выглядеть слабым перед хозяевами Брандея мне никак не хотелось. По вполне понятным и даже, можно сказать, банальным причинам.

— Сигрлинн! — повторило существо. Я не без удовольствия почувствовал неуверенность и даже растерянность в бесполом голосе. — Сигрлинн, Познавший Тьму! Тебе безразлична её судьба? Ты потерял её, не правда ли? Мы можем вернуть её тебе. Или — решишь ты на штурм — погубить окончательно.

Я молчал. Только пристально смотрел прямо в многофасеточные буркалы.

Кто сейчас говорит со мной? Макран? Эстери? Феорад? Гиассара? Парвати? Некогда мы дружили... Штаилер? С этим у нас всегда была вражда. Постоянно разбивали друг дружке носы, ещё будучи детьми.

— Сигрлинн... едва ли ей будет приятно узнать, что Познавший Тьму с лёгким сердцем отказался от неё! Кто знает, может, тогда она и встанет вместе с нами! Ответь же, Познавший Тьму! Ответь, Хедин!

Я позволил себе лишь слабую презрительную усмешку. Боги не вступают в переговоры и не торгуются. Они карают и милуют. Мы пришли сюда карать. И даже окажись передо мной сейчас сама Сигрлинн во плоти (которую мне никогда не забыть, сколько б ни минуло эпох) — я не поверну назад и не скамандую отступления.

Существо впустило шелестело крыльями. Я не отвечаю. Мне следует выслушать посла (даже столь непрезентабельного), но нигде не сказано, что на его слова следует отвечать.

Сигрлинн у них нет и не может быть. Откуда? Я никогда не забуду того мига на Хединсее, когда она сошлась в схватке со своими собственными ученицами. С Ночными Всадницами, или, иными словами, ведьмами.

И потом её никто не смог найти. Никогда доселе за слугами Хаоса не числилась подобная способность — вытаскивать погибающих

Истинных магов. Хотя, с другой стороны, уберегли же они моё Поколение от действия беспощадного закона Явленного Потомка.

Нет, решительно сказал я себе. Никакого торга не будет. Даже если Сигрлинн каким-то чудом действительно у них. Она умерла. Для мира, не для меня — но я не пойду на сделку.

Я отвернулся от крылатого посланца. Пусть убирается. Ему нечего больше здесь делать. Тем более что, неслышимый для остальных, прокатился внутри моего сознания ликующий рык Ракота:

— Начинай, брат!

Пришло время.

Крылатая тварь взвизгнула. Высокий, режущий визг, суматошное мелькание отчаянно работающих радужных крыльев. Я поймал на себе взгляд капитана и отрицательно покачал головой. Пусть летит. Ей так и так осталось жить очень немного.

Ракот двинул свою армию в бой. Связал, сковал противника. Теперь настал мой черёд.

Я скинул руку. И — одно из небольших преимуществ Бога — сделал так, что каждая живая душа в моих шеренгах видела сейчас мою фигуру, вытянувшуюся чуть ли не до несуществующих здесь небес. Рука моя подала знак к атаке. И его, этот знак, тоже увидели все до единого воины. И наши, и неприятельские.

Не грохотали подбитые железом сапоги — не по чему было здесь грохотать. Слитно захлопало множество крыльев — и покрытых перьями, и кожистых, и чешуйчатых. Мои летучие всадники самого причудливого вида, с самым удивительным оружием сорвались с мест.

Замок на алой скале в один миг словно окутала туча. С расстояния фигурки наездников казались не больше ос, кружащих вокруг гнезда. Несмотря на стремительность порыва, отряды не перемешались и шеренги не сбились. Часть забирала выше, норовя подняться над башнями и парашетами; часть, напротив, опускалась, так что ряд за рядом исчезал в серой мгле — им предстояло высадиться на основании плавающего в Межреальности скалистого острова, некогда части мира под названием Хьёрвард.

О да, они обладали большими способностями. И использовали их все — чтобы, разорвав узы плоти Хьёрварда, заставить свой остров плыть по волнам Межреальности, точно заправский корабль.

Я молча наблюдал. Многие из посланных мною в бой погибли. Треть атакующих останется под стенами Брандея, но две трети перехлестнут через зубчатый поребрик, хлынут внутрь, предавая всё на своём пути огню и разрушению. Потом мы с братом довершим дело.